

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИИ (Russia) = 0.156
ESJI (KZ) = 4.102
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2018 Issue: 10 Volume: 66

Published: 23.10.2018 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

SECTION 17. World history.
History of science and technology.

Oksana Pugovkina
PhD in History, Senior Researcher fellow
of the department “Historiography and Source Studies”
Institute of History of the Academy of Sciences
of the Republic of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan
o.g.pugovkina@gmail.com

THE HISTORY OF THE CONQUEST OF CENTRAL ASIA BY THE RUSSIAN EMPIRE IN RUSSIAN TURKESTANOLOGY IN THE MIDDLE OF THE 19-TH- EARLY 20 CENTURIES.

Abstract: This article provides an analysis of the work of Russian Turkestanologists on the conquest of Central Asia by the Russian empire. The authors of most of the works were the top officers of the Russian army, or military figures who were active participants of military campaigns in Central Asia. Both the special works on general history of the conquest of Central Asia as well as the works on the history of seizure of specific khanates, cities, or battles are brought to the historiographical analysis. These works were composed from the 60-s of the 19th century, up to the beginning of the 20th century, and formed the basis of one of the areas of Russian Oriental studies - Turkestan studies. An analysis of these works makes it possible to identify the reasons for the start of active hostilities by the Russian Empire, a description of the course of events, military skills of the howling sides and the consequences of these events for the peoples of the Central Asian region.

Key words: The conquest of Central Asia, the history of Turkestan, the history of Central Asia and the Central Asian khanates, 19th century, historiography, military actions, sources, an analysis.

Language: Russian

Citation: Pugovkina, O. (2018). The history of the conquest of central Asia by the russian empire in russian Turkestanology in the middle of the 19-th- early 20 centuries. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 10 (66), 271-280.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-10-66-31> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.10.66.31>

ИСТОРИЯ ЗАВОЕВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИЕЙ СРЕДНЕЙ АЗИИ В РОССИЙСКОМ ТУРКЕСТАНОВЕДЕНИИ СЕРЕДИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

Аннотация: В данной статье дается анализ работ российских туркестановедов по вопросам завоевания Российской империей Средней Азии. Авторами большинства трудов являлись высшие офицерские чины русской армии, либо военные деятели, которые были активными участниками военных кампаний в Средней Азии. К историографическому анализу привлечены как специальные работы по общей истории завоевания Средней Азии, так и труды по истории завоевания отдельных ханств, городов либо сражений. Эти труды были написаны с 60-х годов 19 века, вплоть до начала XX века и легли в основу одного из направлений русского востоковедения – туркестановедения. Анализ данных работ позволяет выявить причины начала активные военных действий Российской империей, описание хода событий, военное мастерством воюющих сторон и последствия этого события для народов среднеазиатского региона.

Ключевые слова: Завоевание Средней Азии, история Туркестана, история Средней Азии и среднеазиатских ханств, 19 век, историография, военные действия, источники, анализ.

Введение

Становление централизованного Российского государства на протяжении XVIII-XIX веков отличалось многообразием форм и вариантов включения соседних народов и их

территорий в его европейской и азиатской частях, сочетанием дипломатических переговоров, военных форм, завершавшихся подписанием мирных договоров, установлением новых, более совершенных способов зависимости.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	

К середине XIX века Россия аннексировала огромную область Казахской степи, безопасность которой обеспечивали такие крепости, как Ирғиз, Турғай и Аральск к северу от Аральского моря (заложены в 1845-1847 гг.), Перовск – в низовьях Сыр-Дарьи и Верный – у подножья Тянь-Шаня.

До российского завоевания в Средней Азии было три государства во главе с узбекскими династиями: Бухарский эмират, Хивинское и Кокандское ханства. Все эти государства имели дифференцированную административную и сложную налоговую систему. Источником нестабильности здесь были частые войны между ханствами и постоянные внутренние раздоры между отдельными наместниками.

Крымская война (1853 – 1856 гг.) и необходимость борьбы за полное подчинение горских народов Кавказа задержали дальнейшую российскую экспансию на юг еще примерно на десятилетие. Только после того, как в 1864 году было подавлено сопротивление черкесов, началось завоевание Средней Азии. За этим стояли, как и в других случаях колониальной экспансии, экономические, стратегические и политические мотивы.

Начиная с 40-х годов XIX века русское правительство предпринимает ряд военных мероприятий по планомерному продвижению вглубь Средней Азии. Вопреки указаниям из Петербурга М.Г. Черняев захватил в 1865 году Ташкент. В 1868 году после двух решающих битв на Чупанатинских и Зирабулакских высотах была решена участь Бухарского эмирата, а в 1873 году – Хивинского ханства. В этом же году произошло подписание ими договоров о протекторате. В 1876 году Кокандское ханство было завоёвано русскими войсками и ликвидировано, а на его месте образована новая российская административная единица – Ферганская область. Последним среднеазиатским регионом, завоёванным Россией к середине 80-х годов XIX века, была расположенная далее всего на западе территория с многочисленным туркменским народом. С разрешением Памирского вопроса в 1895 году вопрос о завоевании Средней Азии для Российского государства был окончательно решен.

Источники

С началом первых русских походов, направленных на покорение обширных территорий Средней Азии, появляется тенденция письменного фиксирования всех происходящих процессов – именно так закладывались основы *русского туркестановедения*. Авторами первых таких сочинений были офицеры различного ранга, чиновники, военные специалисты, в большинстве случаев не получившие специальной научной подготовки,

но прошедшие обучение в военных учреждениях Российской империи. Они руководствовались, прежде всего, собственными впечатлениями и наблюдениями. В русском востоковедении их принято относить к практическому направлению. Задачи, поставленные перед ними, были тесно связаны со стратегическими целями внешней политики России и направлены на непосредственное изучение экономического и политического положения стран Востока. Несмотря на то, что большинство из созданных ими работ носят отпечаток политического консерватизма, они представляют значительный информационный и исследовательский интерес, не потеряв до сих пор своего научного значения.

В целом, все имеющиеся работы представителей практического востоковедения, посвященные истории завоевания Российской империей Средней Азии, можно разделить на 2 группы:

I группа представлена теми историческими сочинениями, авторы которых предпринимали попытки написания общей истории завоевания Туркестанского края (40-е - 90-е годы XIX века). И только на начало XX века приходится создание комплексных трудов по истории завоеванию Туркестанского края.

II группу сочинений составляют труды, освещающие исключительно историю завоевания каждого ханства в отдельности, либо описание конкретных военных походов (в основном, появляются они с конца 90-х годов XIX века).

Авторами **первых обобщающих трудов**, по истории завоевания относимых нами к **первой группе**, являлись боевые офицеры, непосредственные участники военных действий: А. Макшеев, Б. Эсадзе, А.Галкин и др.[1-5]. Для этих работ характерно ретроспективное воспроизведение событий, как предшествующих завоеванию (торговые и дипломатические взаимоотношения), так и освещение самих военных действий.

В «Кратком очерке завоевания Средней Азии» А.Галкин все свое внимание сосредотачивал на событиях завоевания, почти полностью игнорируя личностные характеристики. Особое место в русской завоевательной политике, отводилось занятию города Ташкента, что способствовало усилению русских позиций в Азии.

В качестве особой страницы русского покорения Средней Азии автор выделял походы по покорению туркменских племен, отмечая их особую жесточенность, значительные потери со стороны России. Годом окончательного завоевания Средней Азии автор считает Кушкинский бой 1885 года, который, по его мнению, являлся «последним звеном в цепи кровавых событий в Средней Азии». Как можно

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	

заметить, автор, в своей работе делает акцент именно на «кровавых» событиях минувшей военной кампании, что позволяет говорить об определенной объективности написанной истории и реальной цене русского завоевания среднеазиатских ханств.

Д.И. Романовским наиболее значительным в истории завоевания Россией Средней Азии, видится период с 1854 по 1867 годы, когда осуществлялись первые походы, и шел процесс закрепления русской власти. Поддерживая наступательную русскую политику в Азии, автор в тоже время предостерегает местную администрацию от необдуманных и вместе с тем скоропалительных решений, предлагая «больше думать, чем действовать, не торопиться двигаться вглубь».

Большую ценность для исследователей представляет многотомный «Сборник материалов для истории завоевания Туркестанского края», собранный военным инженером, полковником А.Г. Серебрянниковым. Осознавая всю важность личных бумаг крупных военных деятелей русской армии для будущего написания истории завоевания Средней Азии, а также распоряжения и исходящие документы, а автор, по крупицам собрав такие материалы, издал их отдельными томами. Сюда вошли документы, освещающие события 1839, 1847, 1852, 1864-1866, 1876 годов на территории Средней Азии. Причём, по словам самого А. Серебрянникова, он «старался воспроизвести не только сам документ, но и те резолюции и пометки, которые на нем делались». Несомненно, такие личные заметки офицеров Генерального штаба, на наш взгляд, имели не меньшую ценность, чем сам документ, т.к. зачастую в них заключалась основная суть всей проводимой завоевательной политики.

Наиболее значительным в истории завоевания Россией Средней Азии Д.И. Романовским видится период с 1854 по 1867 годы, когда осуществлялись первые походы и шёл процесс закрепления русской власти. Поддерживая наступательную русскую политику в Азии, автор в то же время предостерегал местную администрацию от необдуманных и вместе с тем скоропалительных решений, предлагая «больше думать, чем действовать, не торопиться двигаться вглубь».

Немалый интерес представляет «Хронологическая справка по истории завоевания Средней Азии» [5]. В определённой степени оправдывая своё предназначение, здесь, в хронологическом порядке освещались события по завоеванию Россией среднеазиатских ханств. Освещение событий начинается с 1715 года (когда экспедиция Бухгольца дошла до озера Балхаш – О.П.) вплоть до начала XX века. Целями первого похода в пределы Хивы

указывались торговые интересы Петра I, который «желал развить торговые сношения с Индией и установить мир с Хивой». Основное внимание в данной публикации было уделено раскрытию взаимоотношений Российской империи с Хивой и Бухарой.

Интересной по содержанию представляется работа Н. Павлова «История Туркестана в связи с кратким очерком сопредельных стран» [6], предлагающая изучать историю Туркестана во взаимосвязи с историей близлежащих стран. Именно он одним из первых привёл в своей работе сведения о том, что на территорию Хивы с грабительскими набегами приходят сами уральские казаки во главе с атаманом Нечаем, хотя в сочинениях того времени кочевые племена выступали в качестве главных виновников русской завоевательной политики.

События 1771 – 1882 годов, связанные с завоеванием Средней Азии, нашли свое отражение в работе поручика В.Н. Зайцева [7]. Весьма колоритны выписанные портреты именитых личностей: К.П. Кауфмана, В.Н. Троцкого, Веревкина, хивинского хана Мухаммада-Рахима II (составлен Г. Хорошихиным – О.П.), главы туркменских племен – Мад-Мурада, хивинских сановников, руководителей восстания в Кокандском ханстве: Абдурахмана Афтобачи, муллы Иса-аулие. Основное предназначение своей работы автор видел, как он сам писал, в «возвеличивание русского оружия и славного пути 4-го Туркестанского батальона», но для исследователей она ценна цельным описанием завоевания, с привлечением богатого источникового материала, журналов, газет, сборников. Труд В. Зайцева богат этнографическими данными. В частности, можно найти описания местных народов (сарты, каракиргизы [8], киргизы [9], кипчаки, туркмены и др.).

Для исследователей большую информационную ценность представляет описание хода военных действий, при чем каждому завоеванному пункту или городу, автор придает особое символическое значение. Так, Ташкент представлялся как «двери в этот неведомый, таинственный уголок мира», а взятие Ура-тюбе «сказалось благотворно в видах общего умиротворения края», Ходжент «гордился тем, что силою никогда никем не был взят, отличался особым упорным воинствующим духом». Особую храбрость, по мнению В. Зайцева, проявили жители Ура-тюбе, Самарканда, Ташкента и Бухары.

Центральное место в данной работе занимает Хивинская экспедиция 1873 года, которая характеризуется «особенной, когда-либо предпринимавшейся по обширным и пустынным степям Средней Азии».

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	

В истории завоевания Кокандского ханства большое внимание автор уделил восстанию 1873-1875 гг., его началу, ходу, отмечая его особую «кровавую развязку» и «чудеса храбрости сартов». О последнем кокандском хане автор с сожалением пишет, что он «не обладал ни материальными, ни нравственными силами, чтобы упрочить свою власть».

Особое место в историографии этого времени занимает трехтомный труд видного военного обозревателя генерал-лейтенанта М.А. Терентьева «История завоевания Средней Азии». Автором был собран и изучен значительный источниковый материал, позволивший охватить события более чем 50-летней истории Туркестанского края. Публикация данного исследования вызвала определённый резонанс среди широкой общественности русских туркестановедов. Эта была первая попытка критического переосмысления прошедшей военной компании (по истечении 10 лет), с привлечением мемуарных источников параллельно с официальными документами, для доказательства, как отмечал сам М.А. Терентьев, искажения содержащихся в них фактов.

Первый том данного труда представлен сборником карт, начиная с плана осады и штурма Ак-Мечети вплоть до взятия Денгиль-тепе. Основное внимание автора в следующих томах сосредоточено на Хивинском (его подготовке, рассмотрении движения трёх колонн и сдачи Хивы) и Кокандском походах, а также покорении туркменских племен.

Как и многие туркестановеды, писавшие о завоевании Средней Азии, М. Терентьев отмечал особые условия степных походов, которые требовали специфических подготовительных мероприятий. Отсюда и критика в адрес командующего состава в бесхозяйственности, плохом снаряжении солдат, неуёмной жажде к завоеваниям, нелепости некоторых приказов командования. Так, Терентьев писал, что «казалинскую колонну заставили прошагать лишних 385 верст», а создание трёх колонн было признано не совсем удобным. Давая ретроспективный анализ работам, посвященных истории Хивинского похода, им отмечалась определенная «сглаженность», «приукрашенность» описываемых в них событий.

Особо остановился М. Терентьев в своем труде на походе по покорению туркменских племен. Для усиления впечатления на читателей, им приводились тексты некоторых документов. Так, в предписании за № 1169 от 6 июля 1873 года говорилось о «предании кочевьев йомудов и их семей полному и совершенному разорению и истреблению» ещё до того, как они согласились выплатить контрибуцию, к ним был уже послан эскадрионный отряд(!). М. Терентьев писал, что

на первых этапах борьбы с туркменскими племенами русские солдаты, да и само русской командование, не оценили противника. Лишь неудачный поход 1879 года охладил их пыл, когда «русские просто бежали в панике и кидались прямо на свои же орудия».

Описывая второй туркменский поход, автор не мог не дать оценку личности М.Д. Скобелева, как военного руководителя. Личное отношение М. Терентьева к этой противоречивой фигуре выражено в нарисованном им образе военного, генерала, стремящегося выслужиться, желавшего всегда быть первым, достаточно жесткого не только к местному населению, но даже к своим подчиненным – солдатам. В связи с этим, им приводились ряд высказываний М.Д. Скобелева: «Я (М. Скобелев - О.П.) буду просить Вас присылать ко мне лишь тех офицеров, которые не допускают иного взгляда на службу, способных расстрелять как рязанского мужика, так и текинца».

Большой интерес для историка и историографа имеют приводимые М.А. Терентьевым и парадоксы минувшей войны: «по курьерам от высших военных властей, аванпостам приказано было стрелять, а телеграфы, связывавшие с базой, нарочно портили, для сохранения свободы действий».

Со многими высказываниями автора можно поспорить, не согласиться, т.к. они проникнуты несколько высокомерным отношением к местному населению, но с другой стороны, нельзя не признать, что публикация этого труда явился своего рода гражданским поступком военного офицера, показавшего хотя бы часть неприглядной стороны войны.

Совсем иной характер имела работа известного ориенталиста Н.И. Веселовского [10], который первым из востоковедов поднял несомненно важную проблему – изучить тот материал по истории завоевания, который пишется национальными историками. Он замечал, что «с одними официальными донесениями и рассказами своих участников, мы, (русские историки – О.П.) можем впасть в односторонность и составить неверный взгляд на события, местное население, на его взгляды и деятельность» [10, с. 1]. Так оно на самом деле и было. В качестве подтверждения своих мыслей Н. Веселовским приводятся два переведённых на русский язык рассказа местных авторов: Халибая Мамбетова и джирау Муса-бая (записаны И.В. Аничковым в Казалинске – О.П.). Оба текста описывают первые походы русских войск в Среднюю Азию. В первом тексте изложено завоевание Ташкента, говорится о его добровольной сдаче. Однако этот рассказ Н.И. Веселовский посчитал недостаточно достоверным, т.к. по его замечаниям «у автора

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	

нигде нет даже намека на злобу или ненависть к завоевателям» [10, с. 6].

Другой же текст, более соотносимый с фольклорным жанром, Н.И. Веселовский посчитал объективным, к тому же «очень блестящим остроумием». В нём борьба с русскими солдатами воспринимается как справедливая: «если будешь воевать с русскими, будешь поступать по закону», а проводимая политика российской властью на местах оценивалась негативно: «от чванства русских досталось мусульманам».

Чуть позже, исследователи Н.П. Остроумов, И. Аничков и др. [11-13] опубликовали с собственными комментариями переводы местных сказаний о минувшей войне, образовав определенную нишу в российском туркестановедении и для национальных источников. В них, на свойственном Востоку поэтическом слогe описывались события, связанные с завоеванием русскими войсками Туркестанского края.

В 70 – 90-е годы XIX века значительно расширяется круг вопросов, связанных с завоеванием края. Появляются статьи и публикации о характере, методах, особенностях ведения войны в Туркестанском крае [14].

Не менее популярной темой, был анализ военной кампании в Средней Азии с точки зрения ведения военных действий, вооружения, стратегии и тактики [15-16].

Появление значительного числа публикаций по данной проблеме было вполне обоснованно, т.к. Российская империя столкнулась в Средней Азии с новыми формами и методами ведения военных действий, климатическими и природными условиями – подобного опыта ведения степной войны ещё не было ни у одной из европейских держав XIX века.

Вторая группа включает труды по истории завоевания отдельного ханства, либо содержащие описание конкретного военного похода. Данные публикации в большинстве своём носят мемуарный характер и были написаны военными или чиновниками царской администрации края [17-20].

Основные вопросы завоевания Бухарского ханства достаточно полно освещены в работах А.Н. Куропаткина, В. Зайцева, К. Абазы, А. Серебренникова, А. Галкина и др., которые носят общий характер. Источниковая база данных исследований обширна и была объектом специального исследования в 80-е годы XX века [21-22].

При завоевании Бухарского ханства исключительная роль отводилась Самарканду. В его обладании виделся способ морального давления на местное население, т.к. этот город, в своё время, был столицей централизованного

государства Амира Темура, а его имя было популярно в народе. В связи с этим стоит отметить работу Н. Кольдевина «Битва русских с бухарцами в 1868 году и геройская оборона Самарканда» [23]. Согласно представленным в этой брошюре материалам виновниками завоевания эмирата являлись сами бухарцы, а русским «ничего не оставалось делать, как взять и покорить их совсем» [23, с. 3]. Нельзя не оценить того факта, что Н. Кольдевин описывал «чудеса героизма защитников Самарканда», т.к. «трудно было бы верить добровольной сдаче города».

Ценность данной работе придают и приводимые тексты песен русских солдат, в которых раскрывались все стороны их жизни, а также отношение к местному населению Туркестанского края.

Видится весьма актуальной постановка ещё одной проблемы русского туркестановедения, включающей в себя изучение песенно-фольклорного наследия русских солдат, создававшегося в ходе завоевания Россией среднеазиатских государств.

Наиболее разработанной в российской историографии является история завоевания Хивинского ханства. Повышенный интерес к данному вопросу объясняется тем, что Российская империя на протяжении нескольких веков стремилась покорить Хиву, неоднократно посылая разведывательные экспедиции. Тематически и по целевой направленности публикации, посвящённые истории завоевания ханства, можно условно разделить на военно-статистические описания ханства [24-26] и описание самого похода.

По замечанию известного русского геополитика М.И. Венюкова уже к 1858 году топографом Зелениным был создан план города Хивы, позволяющий судить о постройках Хивы, реконструкциях внутри города. В этот план были включены данные об «усилении внешней ограды, сооружении новых башен и расстановке 60 дополнительных орудий».

В «Обзоре» Л. Соболева особое внимание уделялось подступам к Хивинскому ханству, по которым возможно было продвигать военные колонны со стороны Туркестанского, Оренбургского генерал-губернаторств и Кавказского военного округа. Примечательно, что именно такой план был впоследствии включен в военную компанию против Хивы.

Большинство исследователей, писавших о Хивинском ханстве того времени, критически относились к ее военным возможностям оказывать серьезное сопротивление русской армии. По их мнению, большую угрозу представляла неизвестная природа [27-32].

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	

Был и еще один аспект, который мог бы сыграть положительно для русских войск при завоевании Хивы –политический, который был озвучен М. Ивановым в работе «Хива и река Амударья». Он отмечал, что хивинцы «стали бы отстаивать ни хана, а свою собственность, и большая их часть, забрав свое имущество, будет спасаться бегством, так как хан своей политикой подорвал веру народа в себя» [24, Иванов, с. 60]. Даже в своих наблюдениях российские военные были в состоянии спрогнозировать исход дальнейших событий.

В истории завоевания Хивинского ханства особое место занимает работа американского журналиста Артура Мак-Гахана [32, Мак-Гахан] - «Военные действия на Оксусе и падение Хивы», в которой мемуарный жанр перекликался с хроникой ведения войны. А. Мак-Гахан принимал участие в Хивинском походе с разрешения российской власти. Уникальность данного историографического источника заключалась в непредвзятости оценок описываемых событий: историю похода писал человек, во-первых, чуждый военному делу, а во-вторых, представитель другого государства, культуры. Не поддерживая принципиально ни одну из сторон, он одинаково критиковал и хивинцев, и русских. Он отмечал стратегические просчеты хивинских военачальников, которые должным образом не смогли обеспечить защиту города, хотя «местность, по которой проезжали, представляла все средства к защите, и знай только, как с пользой их применить они (*хивинцы* – *О.П.*) могли бы дать русским нешуточный отпор» [32, Мак-Гахан, с. 138].

О целях России в Средней Азии у него было своё, отличное от других, мнение: «Туркестан в новейшее время играет роль прежнего Кавказа, представляя готовое убежище для тех, кто растратил свое состояние, но еще не лишился последней надежды..., о будущем никто из них не заботится, порешив пользоваться лишь настоящим, все ведут ту же бродяжническую жизнь» [32, Мак-Гахан, с. 218]. Современность и будущность Хивинского ханства видится автору весьма оптимистично: «завоевание оказало большую услугу местным народам, дав зачатки европейского управления; система правовых начал уравнила народности; введена правильная система податей; заложены начала экономического преуспевания края» [33]. Конечно, достаточно трудно согласиться с некоторыми суждениями автора, в силу отдаленности той эпохи и изменившегося взгляда на описываемые события. Несомненным остается то, что эта работа является важным источником, освещающим историю завоевания Хивинского ханства и покорения туркменских племен.

Анализ Хивинской кампании нашёл своё отражение в трудах офицеров Генерального Штаба, военного историка Н.И. Гродекова, а также В.Н. Троцкого, Ф. Лобысевича (следует отметить, что большая часть текста его книги представляла компилят работы В.Н. Троцкого).

Привлекают внимание труды В.Н. Троцкого, написанные на основе большого количества первоисточников (рапорты, донесения, доклады), в том числе и на основе личных впечатлений и наблюдений. Им предлагалась своя периодизация Хивинской кампании: «от занятия Хивы, т.е. с 29-го мая до первых чисел июля, до начала туркменской экспедиции» и «со времени выступления из Хивы экспедиционного отряда в Туркменские земли – с 7 июня до 12 августа, или до заключения мирного договора с ханом хивинским и начала обратного выступления русских войск из ханства» [31, Троцкий, Пребывание русских войск, с. 14]. Следует отметить, что первый период характеризуется затишьем, а второй был отмечен восстанием туркмен Хивинского оазиса и кровавыми событиями на их землях.

Развернутый анализ вооружения и способов ведения военных действий в ходе Хивинской кампании дается в статьях А. Литвинова [34]. Им делался вывод, что «хивинцы были плохо вооружены, необучены, имели мало общего с войсками в полном смысле этого слова, а вооружение, если оно и есть, то плохой конструкции» [34, с. 1086]. Автором лишь констатировались подобные факты, и не уделялось внимания причинам такого положения.

На середину 70-х годов XIX в. приходится события по окончательному покорению Российской империей Кокандского ханства. Необходимо отметить, что историография этого вопроса располагает меньшим количеством литературы и представлена в основном работами мемуарного характера [35-40]. В этой связи основные сведения по этим событиям содержатся в работах по общей истории завоевания Средней Азии Россией

Особо выделяется труд видного востоковеда В.Н. Наливкина «Краткая история Кокандского ханства» [41]. Сетую на почти полное «отсутствие в литературе сочинений по части новейшей истории Ферганы на русском языке», он постарался по возможности более полно представить историю Кокандского ханства на основе найденных рукописей, народных преданий, устных рассказов очевидцев, рукописных документов. В.Н. Наливкиным была написана история с древнейших времен вплоть до ликвидации Кокандского ханства в 1876 году. История же русских завоеваний в Кокандском ханстве представлена с 1853 года – взятия Ак-Мечети генералом В.А. Перовским до восстания

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	

под руководством Абдурахмана Афтобачи 1873-1875 гг.

Последним дням Андижанского восстания посвящён «Рапорт» [42] В.Н. Троцкого. Автор руководил отрядом, действующим против Андижана, поэтому смог полностью восстановить события: порядок следования колонны, действия офицерского состава, в том числе и руководившего им М.Д. Скобелева, ответные действия восставших, их ожесточенную защиту. По мнению самого автора, такое упорство восставших вызвало разрушение и сожжение некоторых частей Андижана: «продвигаясь вперед, сжигали все, что могло гореть» [42, с. 19], а «ужас, овладевший жителями, был так велик, что даже по уходу русских из города, не многие решались тушить пожары».

О вооружении в Кокандском ханстве писал А. Литвинов. Он отмечал, что особенность этого похода заключалась в том, что он был «назначен в считанные часы». Сравнивая вооружение в Хивинском и Кокандском ханствах он предпочтение отдавал Коканду, «оружие было намного лучшего качества, но все-таки надо сказать, что и эта амуниция содержится крайне небрежно». А. Литвинов полагал, что военные поражения ханств от России заключались в том числе и в том, что в них совершенно отсутствовала «полевая артиллерия в полном смысле этого слова».

Завоевав почти все пространство, занимаемое узбекскими ханствами, для Российской империи оставался открытым лишь один вопрос – покорение туркменских племен. В русском туркестановедении данная проблема представлена наиболее полно [43-45]. Первая ахалтекинская экспедиция 1879 года по покорению туркменских племен нашла своё, хоть и неполное отражение в российской историографии. Стоит упомянуть о работе В.А. Туган-Мирзы-Барановского «Русские в Ахалтеке», написанной по прошествии полутора лет после похода. Поражение первой Ахал-Текинской экспедиции он сводил к численному превосходству туркменской конницы. С другой стороны, вполне вероятно, русское командование, ослеплённое первыми удачами, не ожидало встретить в туркменских племенах серьезных противников.

Второй Ахал-текинской экспедиции посвящено значительно больше сочинений [46]. Особо выделяется четырехтомный труд известного военного историка Н.И. Гродекова «Война в Туркмении», который можно рассматривать как историческое сочинение, с характерной подачей материала и его анализом [47].

Н.И. Гродековым отмечалась особая

храбрость и ожесточенность туркменского народа в военных действиях с русскими войсками, описывая ее как борьбу за свою свободу и независимость. В подтверждении этих слов им приводилось мнение Александра II, что «никаким неприятелем не следует пренебрегать. Среднеазиатский неприятель вовсе не так ничтожен, как некоторые полагают, а текинцы очень воинственный и смелый народ» [47, т. 4, с. 180].

Составной частью туркестановедческого дискурса 80 – 90-х гг. XIX в. являлась тема деятельности М.Д. Скобелева в деле покорения туркменских племён [48-53]. Общей тенденцией этих работ являлось восхваление военного таланта генерала, исключительной роли в составлении плана похода и его осуществлении. Это объясняется тем, что для России того времени М.Д. Скобелев являлся легендарной и неординарной фигурой, героем-освободителем народов Балканского полуострова от османского ига.

Заключение

Большинство русских офицеров, писавших о войне, признавали её губительность не только для покоренных народов, но и для самих себя. В этой связи уместно привести одно из метких высказываний первого туркестанского генерал-губернатора К.П. фон Кауфмана о том, что «Никогда не стоит забывать, что война есть зло большое. Если она подчас необходима, то только как средство к достижению более прочного мира. Если можно достигнуть его другим путем, то всегда следует использовать этот, другой, путь к миру». В воспоминаниях одного туркестанца можно прочесть следующее: «...Не дай Вам Бог, читатель, быть на войне; скверно, очень скверно сознаешь это сам. Посмотришь повнимательнее на представителей разных слоев общества, проведешь параллель между нашими людьми, с которыми жили тревожною походною жизнью целый год и невыразимое чувство омерзения вскипает в душе, и так тянет в степь с её песком, 50° жарой...там лучше...нет никакой прочей гадости». Другой автор, прошедший военную кампанию 1866 года отмечал, что «это еще одна сторона войны – авантюрьерской, где одним из рычагов, поднимающим храбрость солдат, служит надежда на обогащение».

Анализируя работы этих авторов можно сделать вывод, что почти для всех них война стала образом жизни, так как «на войне легче показать себя на разрушении нежели на созидании и тот, кому непременно доказать надо эту силу, тому остается только держаться бесчеловечной логики войны».

Обращает на себя внимание тот факт, что все, писавшие о завоевании, отмечали его

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	

уникальность, отсутствие аналога в военной истории других европейских держав. В связи с этим, большинство исследователей сходились в двух основных мнениях по общему ходу завоевания: во-первых, «В Средней Азии ни в коем случае нельзя отступать, иначе это рассматривалось как поражение, доказательство слабости европейского государства» (А.Н. Куропаткин, Н.И. Гродеков, К.К. Абаза и др.); во-вторых, исключительная сложность природных условий, «когда, даже при самых гениальных военных и других способностях, невозможно, недоступно составить верного соображения о какой бы то ни было военной операции в степи» (В.Н. Троицкий, Н.И. Гродеков, М.А. Терентьев).

Таким образом, можно утверждать, что по истории завоевания Россией Средней Азии русским туркестановедением был накоплен обширный, неоднозначный материал. Процесс написания трудов, освещающих историю завоевания, происходил под воздействием общих тенденций и методологических закономерностей, которыми была обусловлена история русского востоковедения как науки в целом.

Значительная часть русских туркестановедов придерживалась того мнения, что русская власть принесла местным народам мирную жизнь, развитие экономики, отмену позорного рабства (А.Я. Мак-Гахан, В.Н. Зайцев, В.Н. Троицкий, Н.И. Гродеков, М.И. Венюков), но лишь небольшая часть исследователей ратовала за разумную организацию управления покоренными народами (А.Я. Мак-Гахан, А.Н. Маслов, А. Мейер, М.А. Терентьев, Д.И. Романовский, Бекчурин).

Все авторы, писавшие об истории завоевательных походов в Среднюю Азию подчеркивали необыкновенную храбрость

местного населения, его ожесточенное сопротивление российским войскам, а были и такие, которые поддерживали и оправдывали героическую борьбу.

Первые работы, появившиеся в 60-е – 80-е годы XIX в. по данной тематике, как правило, были мемуарного характера и являлись описанием личных переживаний авторов во время прошедшей военной кампании в Средней Азии (М. Лыко, Е. Воронеж, Н. Кольдевин, М.И. Иванин, Л. Костенко, Колокольцев, Шепелев, М. Алиханов-Аварский, А. Хорошкин и др.).

В середине 80-х г. XIX в. были созданы работы по общей истории завоевания, некоторые из них приурочивались к конкретной юбилейной дате завоевания (Е. Недзвецкий, И.Н. Захарьин, Б.Л. Тагеев и др.) или к юбилею формирования того или иного воинского подразделения (А. Боттл, В.Н. Зайцев).

Среди исследований этой группы особняком стоит трехтомное сочинение М.А. Терентьева, которое можно рассматривать как первый опыт написания полной комплексной истории военной кампании Российской империи в Средней Азии.

Немаловажное значение в создании дискурса по истории завоевания имели приводимые некоторыми авторами образцы устного народного творчества не только русских солдат, но и представителей местных народов.

Проведенный анализ данного блока сочинений позволяет констатировать, что исследователи четко трактовали процесс вхождения государств Средней Азии в состав России как «завоевание». Однако при этом они вполне объективно оценивали не только позитивные, но и негативные последствия этого процесса для народов Туркестанского края.

References:

1. Maksheev, A.I. (1890). *Istoricheskij obzor Turkestana i nastupatel'noe dvizhenie v nego russkih*. Sankt-Peterburg.
2. Esadze, B.S. (1880). *Kratkij istoricheskij ocherk nastupatel'nogo dvizheniya Rossii v Srednyuyu Aziyu s tovgovymi i voennymi celyami s samogo nachala vozniknoveniya do Akal-Tekinskoj ehkspedicii 1880/81 g. v 2-h tomah*. Sankt-Peterburg. B.g.
3. Galkin, A. (1890). *Kratkij ocherk zavoevaniya Srednej Azii*. Tashkent.
4. Bottl, A. (1897). *Materialy dlya istorii sluzhby i deyatel'nosti Turkestanskikh saper za 25 let (1866-1891)*, Sankt-Peterburg.
5. (1909). *Hronologicheskaya spravka po istorii zavoevaniya Srednej Azii*. Tashkent.
6. Pavlov, N. (1910). *Istoriya Turkestana. V svyazi s kratkim ocherkom istorii sopredel'nyh stran*. Tashkent.
7. Zajcev, V.N. (1881). *Istoriya 4-go Turkestanskogo batal'ona*. Tashkent.
8. (2018). *Karakirgizy – pod ehtim terminom v russkih istochnikah podrazumevalis' ehtnicheskie kirgizy*. Sushchestvovali eshche

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHHI (Russia) = 0.156
ESJI (KZ) = 4.102
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260

- ehtnonimiy «dikokamennye kirgizy», «kirgiz-kajsaki».
9. (2018). *Kirgizy – pod ehtim terminom v russkikh rabotah ponimalos' kazahskoe naselenie Central'noj Azii*.
 10. Veselovskij, N.I. (1894). *Kirgizskij rasskaz o russkikh zavoevaniyah v Turkestanskom krae*. Sankt-Peterburg.
 11. Ostroumov, N.P. (1893). *Tret'ya pesnya o Hudoyarhane*. Sankt-Peterburg.
 12. Anichkov, I.V. (1896). *Pamyatniki kirgizskogo narodnogo tvorchestva*. Kazan'.
 13. Magomet, Y., Kashgarskij, E. (1903). *Istoricheskaya povest' vremen pokoreniya russkimi Srednej Azii*. Sankt-Peterburg.
 14. Yur, K. (1873). Vzgl'yad na stepnyu vojnu. *Voennyj sbornik № 12*. Potto, V.O stepnyh pohodah. *Voennyj sbornik*. B.g. T. 90-91. Turkestanskije pohody. *Voennyj sbornik*. B.g. T. 92-93.
 15. Grebner, A. (1897). Osady i shturmy Sredne-aziatskikh krepostej i naselennyh punktov. *Otdel'nyj ottisk iz Inzhener'nogo zhurnala Sankt-Peterburg, № 1-2*.
 16. Litvinov, A. (1874). Artilleriya v Hivinskuyu ehkspediciyu. *Artillerijskij zhurnal. B.m. 1874. № 1*. Tam zhe: Dejstviya skorostrel'nyh pushek sistemy Nobelya v Hivinskoj ehkspedicii. *Artillerijskij zhurnal. B.m. 1893. № 9*.
 17. Lyko, M. (1871). *Ocherk voennyh dejstvij 1868 goda v doline Zaravshana s planami del na Samarkandskikh i Zarabulakskikh vysotah*. Samarkand.
 18. Cherkasov. (1870). Zashchita Samarkanda v 1868 g. *Voennyj sbornik, № 9*.
 19. Voronec, E. (1872). Vospominaniya o zashchite Samarkanda v 1868 g. *Voennyj sbornik № 9*.
 20. (1871). *Osada Uratyube i Dzhezizaka. Vospominaniya ob osennej ehkspedicii 1866 goda v Turkestanskoj oblasti*. Sbornik materialov o russkom Turkestane i stranah Srednej Azii. Tashkent.
 21. Levteeva, L.G. (1986). *Prisoedinenie Srednej Azii k Rossii v memuar'nyh istochnikah (istoriografiya problemy)*. Tashkent.
 22. Arapov, D.Y. (1981). *Buharskoe hanstvo v russkoj vostokovedcheskoj istoriografii*. Moscow.
 23. Kol'devin, N. (1873). *Bitva russkikh s buharcami v 1868 godu i gerojskaya oborona Samarkanda*. Sankt-Peterburg.
 24. Ivanin, M.I. (1873). *Hiva i reka Amudar'ya*. Sankt-Peterburg.
 25. Venyukov, M.I. (1873). Materialy dlya voennogo obozreniya russkikh granic v Azii. *Voennyj sbornik. B.g. T. 90*.
 26. (1873). *Nashi sosedi v Srednej Azii: Hiva i Turkmeniya*. Sankt-Peterburg.
 27. Grodekov, N.I. (1883). *Hivinskij pohod 1873 goda. Dejstviya kavkazskikh otryadov*. Sankt-Peterburg.
 28. Lobysevich, F.I. (1898). *Opisanie Hivinskogo pohoda 1873 goda*. Sankt-Peterburg.
 29. Trockij, V.N. (1883). *Materialy dlya opisaniya Hivinskogo pohoda 1873 goda*. Sankt-Peterburg.
 30. Trockij, V.N. (1881). *Opisanie dejstvij turkestanskogo otryada v Hivinskuyu ehkspediciyu 1873 g*. Tashkent.
 31. Trockij, V.N. (1883). *Prebyvanie russkikh vojsk v Hivinskom hanstve v 1873 g i vozvrashchenie ih*. Tashkent.
 32. Mak-Gahan, A. (1875). *Voennye dejstviya na Oksuse i padenie Hivy*. Moscow.
 33. (1875). *Voennyj sbornik. B.g. T.89*.
 34. Litvinov, A. (1874). Artilleriya v Hivinskuyu ehkspediciyu. *Artillerijskij zhurnal. B.m. 1874. № 1*. Tam zhe: Dejstviya skorostrel'nyh pushek sistemy Nobelya v Hivinskoj ehkspedicii. *Artillerijskij zhurnal. B.m. 1893. № 9*.
 35. Bryanov, A. (1901). *Na pamyat' o Fergane 1878-1901*. Novyj Margelan.
 36. Nedzveckij, E. (1910). *Uzun Agachskoe delo. Istoricheskaya spravka k 50-ti letnemu yubileyu 21 oktyabrya 1860-1910 gody*. Vernyj.
 37. Zimin, L. (1913). *Zercalo pobed i ego znachenie dlya istorii Kokandskogo hanstva*. Protokoly TKLA. God XVII. Tashkent.
 38. Mihajlov, M. (1884). *Pohod v Kokand v 1875 godu. Turkestanskije vedomosti. 1884, № 3*.
 39. (n.d.). *Dnevnik nachal'nika Namanganskogo uezda Ferganskoj oblasti P.Aver'yanova*. CGA RUz, F-I-329, d. 118.
 40. Dm, D-oj. (1871). *Pyat' nedel' v Kokane*. Sbornik materialov o russkom Turkestane i stranah Srednej Azii. Tashkent.
 41. Nalivkin, V.N. (1886). *Kratkaya istoriya Kokandskogo hanstva*. Kazan'.
 42. Trockij, V.N. (1875). *Raport nachal'nika otryada, dejstvovavshego na levom beregu Syrdar'i*. Tashkent.
 43. Tugan-Mirza-Baranovskij, V.A. (1881). *Russkie v Ahal-teke 1879 god*. Sankt-Peterburg.
 44. Demurov, G.Z. (1881). *Boj s tekinzami pri Dengil'-Tepe 28 avgusta 1879 goda. Rasskaz ochevidca. Istoricheskij vestnik. T. 4. B.m.*
 45. Kodinec, S. (1900). *Neudavshayasya ehkspediciya. Istoricheskij vestnik. T. 80. B.m.*
 46. Kuropatkin, A.N. (1899). *Zavoevanie Turkmenii. Pohod v Ahal-teke v 1880-81 gg. S ocherkom voennyh dejstvij v Srednej Azii s 1839 po 1876 g*. Sankt-Peterburg.
 47. Grodekov, N.I. (1883-1884). *Vojna v Turkmenii. Pohod Skobeleva 1880 – 1881 gg. V 4-h tomah*. Sankt-Peterburg, 1883 – 1884.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	

48. Fedorov, K.M. (1904). *Ahal-tekinskaya ehkspediciya 1880-1881 gg.* Geok-tekinskij boj M.D.Skobeleva. Ashkhabad.
49. Artamonov, L.K. (1884). *Pokorenie turkmen-tekincev russkimi vojskami pod nachal'stvom generala Skobeleva v 1880-81 gg.* Sankt-Peterburg.
50. Majer, A.A. (1886). *Nabroski i ocherki Ahal-tekinskoj ehkspedicii 1880-1881godov.* Kronshtadt.
51. Skobelev, M.D. (1894). *Zhizn', deyatel'nost', voennaya, administrativnaya, obshchestvennaya.* Sankt-Peterburg.
52. Maslov, A. (1882). *Zavoevanie Ahal-teke.* Sankt-Peterburg.
53. Shcherbak, A.V. (1884). *Ahal-tekinskaya ehkspediciya generala Skobeleva.* Sankt-Peterburg.

